

После того как они покинули дом Сун Иня, Янь Цзою сразу же взял Гу Та в кругосветное путешествие. Первой остановкой в этом путешествии стала операция по удалению ненужных нервных окончаний.

Янь Цзою с развевающимися длинными волосами вошел в салон, и под пристальными взглядами девушек, сияющих, как звезды, щелкнул пальцами.

Затем откуда-то появился парень, который начал небрежно гладить Янь Цзою по телу.

— Ну кто бы это мог быть, оказывается, это сам Янь Шао.

Судя по всему, Янь Цзою был здесь завсегдаем. Он сел на стул, позволяя парню массировать его кожу головы.

— Тони, обрий меня наголо!

— Что? — Тони был ошеломлен.

Янь Цзою четко произнес каждое слово, его голос был громким и ясным:

— Я сказал, обрий меня наголо!

В салоне воцарилась тишина, все взгляды устремились в их сторону. Гу Та стоял рядом с этим чудаком, сохраняя невинный вид.

Тони, сожалея, не решался сделать это.

— Какие же прекрасные волосы.

Затем он обратился к Гу Та:

— Скажите, разве длинные волосы не прекрасны?

Янь Цзою бросил Гу Та косой взгляд. В глазах Гу Та Янь Цзою выглядел особенно красивым в своей самоуверенности.

— Эй! Скажи, не пора ли обрить?

— Зачем спрашиваешь меня? Мне все равно, — пожал плечами Гу Та, наконец заговорив. — В любом случае, ты выглядишь хорошо.

Гу Та посмотрел на Тони, перекладывая сложный вопрос на него.

— Разве нет?

Тони собирался что-то сказать, чтобы уговорить его, но Янь Цзою резко оборвал его:

— Что я сказал, то и делай, не болтай лишнего. У меня еще дела, так что поторапливайся.

Обриться наголо... это было быстро.

В конце он не забыл добавить:

— Запиши на счет Лао Тана.

Выйдя из салона, три тысячи волос остались позади, на голове не осталось ни единого волоска. Чувствуя себя легко, Янь Цзою провел рукой по голове и с гордостью произнес:

— Бодрость!

Гу Та, наблюдая за этим человеком, который выглядел свежо и чисто, смотрел на него все дольше и дольше, находя его все более привлекательным.

— Что дальше? Куда мы пойдем?

— Куда еще? Теперь ты будешь меня содержать, — сказал Янь Цзою, держа его за руку, два кольца слегка стучали друг о друга. — Дорогой.

Эти слова заставили Гу Та почувствовать себя так, будто он весь рассыпался, как масляный пирог. Рассыпался полностью.

— Хорошо. Я буду тебя содержать.

День был прекрасным, люди входили и выходили из салона, и вдруг у входа появились два изысканных человека, держащихся за руки, что привлекало взгляды всех прохожих.

Гу Та выглядел крайне серьезным. Его клятва звучала так, будто он намеревался сделать ее вечной, а его улыбка была подобна солнечному свету после дождя. Его чувства выходили за пределы слов, распространяясь в глазах окружающих. Как капля красного цвета, падающая в воду, создающая целое море цветов. Под ними колебались тонкие волны.

Янь Цзою просто хотел подразнить его, чтобы увидеть, как этот наивный юноша покраснеет и не сможет говорить, ради забавы. Но когда тот стал серьезным, это перестало быть веселым.

Он сразу же отпустил руку.

— Ладно, не буду шутить, тебе больше нечего делать, иди.

Честно говоря, он не мог вернуться домой. Вчера он только что объяснился с семьей, а затем сразу же расстался. Вернуться с повинной было не в его стиле. Теперь ему оставалось только держаться, пока время не сделает свое дело. Он не сомневался, что его позовут обратно.

И, конечно, тем, кто его позовет обратно, будет тот, кто страдает без него дома.

Янь Цзою повернулся, чтобы уйти, но Гу Та схватил его за руку. Его голос звучал уныло и безжизненно.

— Куда ты идешь?

— Куда я иду, не твое дело, — Янь Цзою вырвался из его хватки и обернулся.

Тот, кто только что был полон энергии, теперь выглядел, как увядший баклажан, сонный, будто не спал всю ночь. Его слова были полны жалости, словно небо потемнело.

— Дядя Янь...

Он явно не был тем, кто часто кокетничал или мило улыбался. Это обращение «дядя Янь» заставило его душу содрогнуться.

— Ну... я пойду к Лао Тану, пережду пару дней.

— А... Тань Чэнь, — Гу Та открыл рот. — Можешь пойти ко мне. Хотя я не могу дать тебе то, что он может, но он тоже не может дать тебе то, что я могу. Хочешь попробовать пожить у меня? Я буду заботиться о тебе, как о божестве, и не позволю тебе страдать.

Янь Цзою рассмеялся, скрестив руки на груди, его уверенность и гордость были безграничны. Его вид был полон энергии, с легким чувством превосходства над всем миром.

— Ты говоришь неправильно.

— ?

— Я не женщина, зачем мне зависеть от кого-то? К тому же, сейчас женщинам тоже не нужно зависеть от других и смотреть на их лица, — он поднял подбородок. — Мисс Чжун — тому пример.

Хотя мисс Чжун иногда была капризной, хотя она вела себя, как ребенок, и хотя она выгнала его, он все же восхищался ею больше всего. Ее место в его сердце было непоколебимо.

Сказав это, Янь Цзою повернулся и ушел, не дав Гу Та возможности попрощаться. Но если Янь Цзою не дал, то Гу Та создал ее сам. Он снова схватил Янь Цзою за руку, приложив немало усилий.

— Дядя Янь, как ты туда доберешься? Хотя бы возьми такси.

— Тоже верно. У тебя есть деньги? Я верну потом.

Гу Та пошарил в карманах, которые были пусты, как его лицо, и почувствовал неловкость.

Янь Цзою, скрестив руки, смотрел на него, как на дурака, пока тот копался в карманах.

Через некоторое время он заметил, что у этого парня был интересный телефон. Ребенок достал телефон, снял чехол и вынул оттуда сто юаней. Он протянул их Янь Цзою.

Янь Цзою, глядя на эти деньги, почувствовал легкое сожаление. В конце концов, тот был всего лишь официантом, да еще и временным. Сколько он мог заработать за месяц? Хотя ему было немного неловко, на лице он сохранял легкомысленный вид.

— Ты отдал мне деньги, а как ты сам пойдешь? — он скрестил руки, даже не собираясь брать деньги. — Куда ты пойдешь?

Гу Та был ниже его, и он смотрел на него снизу вверх с жалобным взглядом.

— Не беспокойся обо мне. Я пойду пешком на работу, хотя это будет утомительно...

В этот момент такси остановилось прямо перед ними. Янь Цзою быстро взял деньги и ушел.

Через зеркало заднего вида Янь Цзою увидел, как Гу Та выглядел, как увядший цветок, напоминая маленькую собачонку. Это заставляло его хотеть погладить его. Но это оставалось только на уровне желания.

Звонок Тань Чэню остался без ответа, и когда Янь Цзою, полный энтузиазма, подошел к вилле своего друга, он оказался перед закрытой дверью.

Тань Чэнь, обнимая свою возлюбленную, сидел у окна и с улыбкой смотрел на него.

Один наслаждался объятиями красавицы, держа бокал вина, под прохладным ветром кондиционера. Другой стоял один, под палящим солнцем.

Они находились так далеко друг от друга... и звонили по телефону! Это было действительно нечто.

— Тань Чэнь, ты вообще мой друг или нет?

— Ладно, ты же знаешь, какая мисс Чжун. Вчера ночью она специально позвонила мне, — в глазах Тань Чэня была легкая насмешка, а его возлюбленная все время прижималась к нему.

Янь Цзою прикрыл глаза, вид этих двоих уже ранил его 24k титановые глаза. Действительно... придется вернуться?

— Если я помогу тебе, мы оба окажемся в углу, где сможем только пить северо-западный ветер. Брат Янь, может, ты сделаешь доброе дело и пойдешь мучить кого-то другого?

— Сегодня я буду считать до трех, и если ты не откроешь дверь, то наша дружба, когда мы вместе прогуливали уроки, поджигали косички девочек и дрались, закончится.

— Какое это имеет отношение к тому, открою я дверь или нет?

— Три...

— Брат Янь, не надо... не надо... подумай обо мне, я только что перестал жить с отцом, если я помогу тебе, мне придется вернуться домой...

— Два...

<http://bllate.org/book/16261/1463187>